Иногда Ломоносов сам указывает на свой стилистический источник: «Представление есть подобное, но весьма краткое деяние изображение важными словами. Так представлено божие сотворение света словом в книгах Бытия: *и рече бог: да будет свет, и бысть свет*, что несравненно великолепнее, нежели простая речь: *бог свет сотворил словом*».[40]

Образец великолепной энергии выражения Ломоносов вставил в оду «На день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны» (1746), в которой елизаветинский переворот уподобляется «сотворению» света:

Уже народ наш оскорбленный
В печальнейшей ночи сидел.
Но бог, смотря в концы вселенны,
В полночный край свой взор возвел,
Взглянул в Россию кротким оком,
И видя в мраке ту глубоком,
Со властью рек: *да будет свет.*
И бысть! О твари обладатель!
Ты паки света нам создатель,
Что взвел на трон Елисавет.

«Великолепие» выражений и «важность» слов нашел Ломоносов в библейской поэзии и вообще в «книгах церковных». Сознательное обращение к церковнославянскому языку и его поэтическим возможностям хронологически падает на 1743 год. И к этому же году относится состязание трех поэтов в переложении псалма 143-го. Литературно-эстетическое значение этого спора-состязания исчерпывающе осветил Г. А. Гуковский.[41] Но эти три переложения интересны еще и тем, что они позволяют нагляднее представить себе подход каждого из поэтов к стилистике псалмов и, шире, — всей библейской поэзии.

Ломоносов в своем переложении псалма не довольствуется теми выражениями, которые находит в нем, но привносит от себя метафоры и тропы «библейского» же стиля, такие как:

Сотреть врагов взнесенный рог...
Рука их в нас наводит лук...

В других случаях очень краткое выражение псалма развернуто в сложный образ.
В псалме

Блажени людие, им же господь бог их.

У Ломоносова:

---

[40] Там же, стр. 59. Курсив Ломоносова.
[41] Г. А. Гуковский. К вопросу о русском классицизме. Состязания и переводы. «Поэтика», сб. IV, Изд. «Academia», Л., 1928, стр. 128—129.